

Litera

Правильная ссылка на статью:

Маскинскова И.А., Акимова Т.И. Комедия «О, время!» Екатерины II: авторские стратегии и тактики // Litera. 2024. № 11. DOI: 10.25136/2409-8698.2024.11.72001 EDN: CKXWBK URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=72001

Комедия «О, время!» Екатерины II: авторские стратегии и тактики

Маскинскова Ирина Анатольевна

кандидат педагогических наук

доцент; кафедра романо-германской филологии; МГУ им. Н.П. Огарёва

430033, Россия, республика Мордовия, г. Саранск, ул. Ярославская, 2, кв. 83

✉ amaskinskova@mail.ru

Акимова Татьяна Ивановна

ORCID: 0000-0002-6120-1784

доктор филологических наук

профессор; кафедра русской и зарубежной литературы; МГУ имени Н. П. Огарёва

430005, Россия, республика Мордовия, г. Саранск, ул. Большевикская, 68, оф. 503

✉ akimova_ti@mail.ru

[Статья из рубрики "Автор и его позиция"](#)

DOI:

10.25136/2409-8698.2024.11.72001

EDN:

CKXWBK

Дата направления статьи в редакцию:

16-10-2024

Дата публикации:

06-11-2024

Аннотация: Предметом исследования выступают способы воздействия Екатерины II на читателя, заявленные сквозь призму авторских стратегий и тактик. Последние характеризуют сознание венценосной писательницы и его направленность на

формирование собственной модели Просвещения, основанной на принципах «галантного диалога». Система авторских стратегий и тактик представляет собой взаимосвязь авторского целеполагания, условия его выполнения, способности проецирования обратной реакции, которая характеризует сознание автора и его направленность на читателя / зрителя. Пьеса "О, время!", являясь первой "дворянской" комедией, становится идеологическим посланием государыни, обращённым к своим подданным с целью приобщения их к процессу Просвещения. Комедия задаёт параметры того, на что нужно обратить внимание, какие пороки осуждаются и как воспринимать время правления Екатерины II. В статье использован комплекс литературоведческих методов, а также общенаучные методы анализа и синтеза, описательный метод, метод системного анализа, социокультурный и художественный анализ. Теоретической основой исследования явились работы П. Н. Беркова, Т. И. Акимовой, О. Б. Лебедевой, А. Евстратова, В. В. Сиповского, Ю. Стенника и др. Новизна исследования определяется новым подходом в изучении комедии Екатерины II, заключающимся в системе авторских стратегий и тактик, рассмотрение которых позволяет представить регулирование отечественного литературного процесса второй половины XVIII века, увидеть особенности екатерининского просвещения, проследить рождение собственно авторского мышления, отходящего от прежней риторической системы. В ходе исследования были выявлены три авторские стратегии: осмеяние пороков старшего поколения, оказание поддержки молодому поколению и утверждение модели екатерининского Просвещения. Каждая авторская стратегия рассматривается через несколько авторских тактик, являющих конкретными способами воздействия на просвещаемых подданных и формирующих собственно просветительское мировоззрение. Это не просто характеризует авторское сознание как просветительское, но позволяет вычленивать тот образ, который писатель желает утвердить в воспринимающем сознании зрителя и представить формирование жанра комедии «изнутри» как взаимодействие автора и читателя.

Ключевые слова:

комедия, российская императрица, сюжет, финал, действующие лица, автор, драматическое произведение, пьеса, Екатерина II, писатель

Первая комедия Екатерины II «О, время!», появившаяся в 1772 году, стала программным документом политики российской императрицы, направленной на формирование просвещённого человека. С одной стороны, пьеса свидетельствовала о намерении писательницы-государыни обратиться к изображению русского быта, чтобы приблизиться к своим поданным в воспитательном процессе, с другой стороны, вместо французской литературы Екатерина II обращается к сюжету пьесы немецкого писателя Геллерта (Christian Frchtegott Geliert, 1715–1769), прославившегося прежде всего своими баснями и привлёкшего к себе внимание не без помощи Фридриха II, который назвал его «le plus raisonnable de tous les savants allemands», тем самым подчёркивая его вклад в дело Просвещения.

По сравнению с пьесой Геллерта ^[4], комедия российской писательницы была более многозначной, включала в себя большее число действующих лиц, а также имела отличный от источника сюжета финал, заключающийся в назидании служанки о важности проходящего времени, то есть любовный мотив драматического произведения немецкого автора, повествуя о сложности замужества молодой дворянки, имеющей

очень богомольную мать, переосмысливаясь, становился идеологическим посланием Екатерины II российскому дворянству о наступлении новой эпохи.

Следует отметить, что интерес к пьесе Геллерта возник ещё в эпоху Елизаветы Петровны, когда немецкая комедия под названием «Молельщицы» была переведена Иваном Акимовым в 1757 году [5]. Однако именно Екатерина II, потребовавшая от комедиографов после своего воцарения переводить европейский сюжет на русские нравы [6], не просто начинает писать драматические произведения и уже после смерти немецкого автора обращается к сюжету его «Богомолки», но демонстрирует как зрителям, так и драматургам направление движения Просвещения в сторону поиска золотой середины между «старым» укладом и новым мироощущением. С этой целью, полагаем, российская государыня и приступает к написанию пьесы, ставшей первой в ряду последовавших за ней «дворянских комедий».

Данная задача рассмотрения идеологического послания комедии «О, время!» решается нами сквозь призму исследования авторских стратегий и тактик, которые позволяют выявить направленность мышления Екатерины II на читателя / зрителя [1], способы формирования его мнения [2], а также определяют работу венценосной писательницы в направлении российского Просвещения. Имеющиеся исследования этой комедии императрицы [3, 12, 13] шли в русле жанрового мышления, а потому не позволяли увидеть новаторский подход венценосной писательницы в комедии.

В этой пьесе российской императрицы выделяется три авторских стратегии, ставших, пожалуй, общими для всех последующих «дворянских комедий»: осмеяния пороков старшего поколения, оказания поддержки молодому поколению и утверждение модели екатерининского Просвещения, основанного на принципах «галантного диалога», позволяющего читателям самим корректировать собственное поведение, вне адресных замечаний и унижающих человеческую личность приказов.

Каждая авторская стратегия разрешается через несколько авторских тактик, служащих определёнными «указателями» читательской реакции и формирующих собственно просветительское мировоззрение. Рассмотрим каждую авторскую стратегию и авторские тактики в комедии «О, время!»

Первой авторской стратегией Екатерины II в этой пьесе является **авторская стратегия осмеяния пороков старшего поколения**, которая была заложена ещё в сюжете «Богомолки», но теперь раскрывается драматургом через систему авторских тактик, позволяющих акцентировать внимание на тех человеческих качествах, которые особенно мешают жить в светском обществе. Поэтому писательница использует самый распространённый в классицистической драматургии приём «говорящих фамилий», который даёт возможность не только напрямую называть порок, но и показывать результат его влияния на человека.

Так, **авторская тактика использования говорящих фамилий в рамках традиционной комедии нравов** представлена в пьесе тремя женскими персонажами, составляющими «старую гвардию» и мешающими счастью молодых людей: Христине и господину Молокососову. Подчеркнём, что если имя главной героини Екатерина заимствует у Геллерта, то остальные персонажи становятся воплощением её авторской тактики.

Прежде всего, комедиограф осуждает ханжество, поэтому фамилия, которую получает бабушка Христины – Ханжахина, демонстрирует лицемерное поведение представителей старшего поколения, скрывающих за внешне благочестивым поведением свою ненависть

к людям и жажду стяжательства. Писательница показывает Ханжахину молящейся при всех, но за закрытыми дверями считающей заложенные у неё вещи теми, кто попал в беду. Этот прообраз старухи-процентщицы из романа Достоевского воспроизводится венценосной писательницей как обирающей несчастную вдову, вынужденную заложить фамильную драгоценность под немыслимые проценты, а также жалеющую любых денег для приданого своей внучки, а потому отказывающей всем претендентам её на руку и сердце.

Не менее порочна и Вестникова, которая, по словам служанки Мавры, «жеманна, всезнающа, высокомерна, весовщица, злоречива и любит при старости наряды» [7, с. 247]. Её главный порок заключается в распространении слухов и сплетен, которые могут очень навредить положению человека в обществе, особенно это касается молодого дворянина. Так, создавая плохую репутацию Молокососову, она влияла на мнение о нём бабушки Христины. Ещё одну характеристику ей даёт Непустов, применяя по отношению к её поведению пословицу «гора родит мышь» [7, с. 250], особенно после того, как слышит рассказ Вестниковой о крутых горках на масленицу. Дополняет её образ слова Мавры о том, что Вестникова за недорогой подарок готова вступить в любое услужение. Это действующее лицо комедии «О, время!» чем-то напоминает образ, представленный в екатерининских мемуарах: образ М.С. Чоглоковой [8], доносящей о жизни молодых Елизавете Петровне и легко подкупаемой за любой подарок, сопоставим с образом Вестниковой.

В ещё большей степени порочна Чудихина: «всякий день новые у неё приметы, всего она боится, ото всего обмирает, суеверна до бесконечности, богомольна из пышности, мотовка безрассудная; ссорщица, сплетница, бесстыдна и лжива так, как более никто быть не может» [с. 247], – именно такой рисует её служанка Мавра. Примечательно, что появляется она перед зрителями с просьбой встретить её с другого крыльца из-за сверчка. Пожалуй, именно Чудихина является в пьесе воплощением всего косного, устаревшего, не имеющего ничего общего с просветительскими идеалами, поскольку она выступает самой яростной противницей любых рациональных учений и знаний.

Все три персонажа в совокупности представляют три главных порока противников Просвещения: ханжество, наущничество, суеверие, – которые мешают подданным Екатерины развиваться в русле новых идей и заниматься самовоспитанием и которые сам автор, судя по её мемуарам, наблюдал при дворе Елизаветы Петровны. Но на этом драматург не останавливается и желает в ещё большей мере представить непросвещённость предыдущего правления.

С этой целью российская государыня применяет другую **авторскую тактику: указание на расхождение слова и дела** как наиболее соотносимую с правлением Елизаветы Петровны идеологическую установку. Доказывая невыполнимость этого дворянского постулата, автор комедии «О, время!» существенно подрывал авторитет предыдущего правителя и демонстрировал неправильность «жизни по старинке».

В первую очередь, автор комедии указывает на показную молитву [7, с. 240] как не соответствующую истинным деяниям персонажа, чему способствует рассказ служанки Мавры о травме, полученной вследствие брошенного в неё её хозяйкой молитвенника [7, с. 241]. Молитва, которая соотносится с намерением навредить другому человеку, превращается в фарс, высвечивая антигуманные как мысли, так и поступки Ханжахиной. Поэтому слова Мавры усиливаются высказыванием Непустова об обязанностях дворянина, живущего в свете: «Молиться хорошо, однако есть в нашей жизни и

должности, которые свято наблюдать мы обязаны» [7, с. 240]. Выступая против превращения дворянского дома в подобие монастыря, Екатерина II указывала на обязанности аристократов и по отношению к самим себе, и по отношению к дому-государству: Просвещение самого себя – это забота государственной важности, так как теперь родовое имение аристократа должно стать основанием для образования и воспитания.

Этой святой обязанности противостоят поступки Ханжахиной, которая вместо помощи представительнице своего круга пользуется горестным положением своей соседки. На расхождение между богатством Ханжахиной и обиранием своих подруг обращает внимание Непустов, обращаясь к служанке Мавре: «госпожа твоя чрез меру богата, что у ней тысяч ста в рост ходит; как ей не стыдно брать по полуполтине росту за неделю? Да ещё с кого? С бедной вдовы!» [7, с. 246]. Упрёк персонажа-резонёра, обращённый к старшему поколению, должен был свидетельствовать о новых жизненных постулатах, заменяющих прежние лицемерные установки, адресованные дворянам.

Не случайно Непустов озвучивает важность дворянского слова в вопросах чести: «твёрдое наблюдение данного слова, дабы в несодержании его не было стыдно!» [7, с. 243], которую нельзя не соблюдать, так как теперь екатерининское слово, звучащее под знаменами Просвещения, противостоит несостоятельным обещаниям аристократов, бывших в прежние времена.

Следующая авторская тактика Екатерины II, заключающаяся в **осуждении домашней тирании**, заостряет просветительскую проблематику пьесы и обнаруживает серьёзный порок прежнего непросвещённого правления. Следует отметить, что мотив домашней тирании звучит и в мемуарах Екатерины Великой, посвящённых жизни императрицы в бытность великой княгиней Екатериной Алексеевной. И если в мемуарном повествовании автор будет обращать читательское внимание на вынужденном запертом существовании будущего наследника престола с супругой в одной комнате под постоянным наблюдением со стороны слуг и тайных агентов Елизаветы Петровны, то в комедии венценосная писательница говорит о рукоприкладстве как обычном занятии дворян «старшего поколения».

Так, по сообщению служанки Мавры, при пении акафиста Ханжахина «миловать изволит: иною пощечиной, иною тростью, а иную бранью и проклятием» [7, с. 243], тем самым подчёркивая настоящую грубую сущность непросвещённого поведения дворянина. Подобное же поведение Ханжахина демонстрирует по отношению к внучке, сопровождая его постоянными упреками в брани самую молчаливую девушку, не позволяющую себе никаких высказываний в адрес кого-либо. Таким образом, авторская стратегия Екатерины, направленная против пороков старшего поколения, должна была ярче высветить разницу между прежним правлением и тем, при котором существовали зрители пьесы.

Авторская стратегия оказания поддержки молодому поколению необходима российской государыне, задумывающейся о том, как будет развиваться дело Просвещения после её правления, а также о том, каким должен быть просвещённый дворянин. В то же время она понимает, что наиболее действенным способом является достижение счастья в семье-государстве, отсюда в драматических произведениях возникает мотив благополучного сватовства, символизирующий приближение к счастью.

С этой целью она использует **авторскую тактику введения персонажей-помощников**,

которые разрешают сложную ситуацию молодых людей с замужеством / женитьбой. Служанка Мавра помогает Христине, поскольку признаётся, что сердечно её любит. Непустов заступает за молодого человека тридцати лет, просящего дозволения у барыни жениться. Даже Вестникова после дорого подарка от Молокососова оказывает содействие молодым героям: «Как быть противну? Я б, право, и сама его полюбила, – таков-то он» [7, с. 268], – сменяя прежнюю отрицательную характеристику жениха Христины на положительную.

Такое разрешение конфликтной ситуации драматического произведения «извне» объясняется жанровой логикой классицистического произведения, однако приём «Deus ex machina» [14] видоизменяется в комедии «О, время!», в которой главным действующим лицом становится именно служанка Мавра, воплощающая собой не только героя-резонёра, но и саму государыню, намеренно снижающую свой статус ради реализации важной просветительской миссии: выступать в единстве с российским народом. Отсюда менялось отношение к чудесному, заложенному в классицистической парадигме французской драматургии: эпоха Просвещения не только отменяла веру в чудеса, но и утверждала идею о возможности возвышения третьего сословия. Екатерина II после работы Уложенной комиссии в 1767 году, как известно [11, с. 74], поняла невыполнимость первоначальных замыслов в движении российского Просвещения. Следует отметить, что комиссия, распущенная вследствие начатой войны с Турцией, была приостановлена до 1772 года, но так и не возобновила свою работу. Именно в этот год появляются комедии императрицы, адресованные российскому дворянству.

Центральной авторской тактикой Екатерины II становится **освобождение от домостроевской модели поведения**, что должно было символизировать окончательное отхождение молодого человека от прежних заблуждений и принятие просветительского образа мыслей. В пьесе об этом утверждается прямо, что это – «ничего не стоящие обычаи» [7, с. 243], которые должны остаться в прошлом.

В комедии ближе всего к домострою стоит Чудихина, которая высказывается о прежней жизни без наук: «На что девку учить грамоте? Им ни к чему грамота не надобна: меньше девка знает, так меньше врёт» [7, с. 266], – и связывает учение с враньем и обманом. Её представление о воспитании девушек основано на продолжении того образа жизни, который вели предки: «Я принуждена была матушкой своей побожиться, что до пятидесяти лет пера в руки не возьму. Да полно что! Нынче и девок-то всему, сказывают, в Питере учат» [7, с. 266], – а утверждение в 1764 года Воспитательного общества благородных девиц, которое подчинялось не Сенату, а самой императрице [10, с. 207], предстаёт осуждаемым со стороны старшего поколения, поскольку нарушает прежние устои. Доказательством самого алогичного поведения представителей старшего поколения становится рассказ Молокососова об отказе ему в женитьбе на Христине из-за кузнечика, ставшего плохой приметой для положительного решения. По сути, это кульминация комического действия пьесы, поскольку объясняет разрушение счастья молодого поколения из-за суеверия старшего.

В качестве альтернативы религиозному фанатизму, основанному на языческих представлениях древних людей, выступает в пьесе любовь к ближнему [7, с. 245], которая противопоставляется лицемерной молитве, служащей только для создания внешне благопристойного образа и закрывающей истинный образ мыслей человека.

Быть понятным для окружающих – важная черта просвещённого человека, помогающая

улучшить взаимоотношения между разными членами общества, поэтому отсутствие коммуникации у молодых девушек как идеальная модель поведения осуждается. В комедии такой не умеющей объясняться предстаёт Христина, очень привлекательная внешне, но не знающая, как вести беседу с молодым человеком и потому вводящая его в замешательство относительно её сердечного расположения.

Неумение вести беседу в эпоху Просвещения приравнивается к низким умственным способностям. Эта ситуация проигрывается Екатериной в пьесе. Она показывает, что ум женщины проверяется именно при личной встрече с противоположным полом, поэтому мечта жениха о невесте: «О, если б столько была умна, сколько пригожа!» [7, с. 252], свидетельствует о новых запросах молодого поколения по отношению к выбору суженой, которые озвучивает в екатерининской комедии Молокососов: «Я с ней говорю – она ни слова не отвечает; я изъясняю мою страсть, – она без всякого движения слушает; я горячностью, я верностью моею её уверяю, – она бесчувственно то примет; я спрашиваю, не противен ли я ей? – она молчит» [7, с. 253]. Молчаливые ответы Христины означают не только недостаток воспитания, но и «спящий» ум молодой девушки, не знакомой с осмыслением собственного поведения, и в целом – с рефлексией как следствие именно домостроевской модели.

Поэтому следующей **авторской тактикой Екатерины II** провозглашается **необходимость понимания молодыми девушками своего сердца** как залог их счастливой жизни. В качестве примера можно привести разговор служанки с Христиной, который обнаруживает необразованность девушки (говорит по-книжному) и её неумение вести себя в присутствии мужчины: «Когда он говорил вам о своей страсти, что он вас любит, что вы прекрасны, вы тогда сидели, потупя глаза, и молчали, как будто у вас языка не было; он переменял речи, он то то, то се вам говорил, а вы таки всё в одном, и глазами, и телом, и языком, остались положении; и его с разногласным «да» и «нет» ответом и отпотчевали» [7, с. 255]. Как видим, автор красноречиво демонстрирует в этой пьесе следствия «домостроевского» воспитания, приводящие к краху мечты девушки о счастливой замужней жизни.

Главной авторской стратегией, реализуемой венценосной писательницей в драматургии, становится **утверждение модели Просвещённого абсолютизма**, которая в екатерининском представлении должна обеспечить гармонию и счастье всем, кто захочет стать просвещённым в российском государстве.

С этой целью Екатерина II использует **авторскую тактику осмеяния предыдущего непросвещённого правления**, чтобы читатель / зритель мог самостоятельно сделать вывод об улучшении жизни дворян с приходом к власти великой княгини Екатерины Алексеевны и не мечтать о воцарении её сына Павла Петровича [9, с. 300], которому в год написания комедии исполнилось 18 лет и, соответственно, он мог претендовать на российский престол.

По сравнению с правлением предшественников на российском троне Екатерина II вступает в переписку с писателями-энциклопедистами и ратует за развитие журналистики, тогда как в прежние времена обращение к периодике вызывало недоумение, о чём свидетельствует рассказ служанки Мавры о том, как её хозяйка бранит за чтение журнала «Ежемесячные сочинения» [7, с. 242], а также «хвалит старину, и те времена, когда она пятнадцати лет была» [7, с. 242-243]. Это указание отсылает читателей к правлению Анны Иоанновны, которое получило очень негативную оценку в среде российского дворянства.

В комедии показывается, что в этом доме, где живут по старинке, «здравый смысл почти не востребован» [7, с. 251], который и должен являться, по мысли просветителей, главным судьей при принятии любого решения. Здравый смысл не приложим к поведению ни Ханжахиной, ни Вестниковой, ни тем более Чудихиной. Это подтверждают слова Вестниковой о том, что раньше они катались на санях по Москве, а сейчас – все оперы и комедии [7, с. 261], которые не совместимы с прежними легкомысленными развлечениями и заставляют думать зрителя о происходящем на сцене и примерять выведенные комедийные роли по отношению к самому себе.

Следовательно, помимо развития читательского и зрительского вкуса, необходимо формировать в себе навыки просвещенного человека, с чем связана **авторская тактика утверждения модели галантного поведения в семье-государстве**, которая укажет возможные векторы для принятия просветительских идей.

Первая ступень в этом преобразовании – чтение соответствующих художественных произведений, например, романа Прево, который учит ценить дружеские отношения: «Похвальна, весьма похвальна старинная верность дружбы» [7, с. 243], являющиеся важными в установлении гармонии в обществе.

Вторая ступень – воспитание собственного сердца и умение объясняться в сердечных делах. Так, Христина просит Мавру: «Читай мне почаще «Помелу», чтобы я могла перенять, как с людьми говорить» [7, с. 256], – что подчеркивает значимость галантных взаимоотношений не только между противоположным полом, но и со всеми, вступающими в коммуникацию.

Третья ступень в галантном образовании – умение писать любовные письма, которые, по сообщению Христины, ей запрещала бабушка, а именно они развивают навыки галантного обхождения.

Четвертая ступень – умение носить платье как показатель учтивости [7, с. 253], то есть одеваться не для себя, а для общества, для того чтобы доставлять радость своим внешним видом.

Пятая ступень – умение встречать гостей, которое в этой пьесе высмеивается в лице Ханжахиной, неучтиво встречающей как Непустова, так и Молокососова.

Шестой ступенью предстаёт само светское общество, которое фигурирует в этой пьесе в качестве самостоятельного института дворянского образования: «она, увидя свет, конечно, выровняется, как и многие другие» [7, с. 254], – что указывает на влияние самой дворянской корпорации в установлении собственных законов общежития.

Седьмой ступенью предстают галантные отношения уже внутри семьи: жена слушает советы мужа и принимает их, исходя из их разумности.

Наконец, участию в судьбе своих детей и внуков со стороны старшего поколения противопоставляется умение жить самому и дать возможность жить другим как лучшая формула гармоничного мироустройства.

Специфика этого екатерининского просвещения сквозь призму формирования галантной модели поведения означает формирование **авторской тактики мифологизации собственного правления**, в которой образ времени будет означать осмысленное принятие читателем / зрителем тех условий государственного общежития, которое предлагала российская императрица.

В этой связи важны слова Чудихиной о переменившихся временах: «С тех пор как свет совсем стал превратен и науки-то чужие враг к нам принёс, так всё стало и дурно, и время-то бестолково» [\[7, с. 265\]](#), – которые обозначают произошедшую смену управленческой парадигмы в Российском государстве, вставшего на путь Просвещения, неразделённый с именем Екатерины II.

С этой точки зрения должен прочитываться финал комедии, который озвучивается словами Мавры: «Вот так наш век проходит! Всех осуждаем, всех ценим, всех пересмеваем и злословим, а того не видим, что и смеха, и осуждения сами достойны» [\[7, с. 269\]](#), – и направляет зрителей на исправление собственных нравов как шаг в сторону золотого века Екатерины II.

Таким образом, три авторских стратегий российской государыни, применяемые в комедии «О, время!», становятся важнейшими инструментами реализации просветительской идеологии и свидетельством направленности сознания Екатерины II на читателя, которое достигается авторскими тактиками, являющимися конкретными способами воздействия на просвещаемых подданных. Из особого отношения Екатерины II ко времени как части «трудовой этики» [\[15, с. 184\]](#) возникает пьеса, в которой впервые звучит мотив осознания зрителями особенности своего времени как эпохального.

Библиография

1. Акимова Т. И. Авторская стратегия как литературоведческая категория: методологический аспект // Филологические науки. Вопросы теории и практики. № 2 (44) 2015, часть 1. С. 13-16.
2. Акимова Т.И., Маскинкова И.А. Авторские стратегии и тактики Екатерины II в комедии «Обольщённый» // Litera. 2023. № 5. С.37-46. DOI: 10.25136/2409-8698.2023.5.40729 EDN: ZCCTIP URL: https://e-notabene.ru/fil/article_40729.html
3. Берков П. Н. История русской комедии XVIII в. Л. : Наука, 1977. 391 с.
4. Геллерт Х. Ф. Богомолка : Комедия в трех действиях / Сочинения г. Геллерта ; Перевел Михайло Матинской. Санктпетербург : [Тип. Акад. наук], 1774. [2], 119, [1] с.
5. Геллерт Х. Ф. Молельщицы : комедия в трех действиях Г. Геллерта переведена с немецкого Иваном Акимовым в Санкт-Петербурге 1757 / Х. Ф. Геллерт. В Санкт-Петербурге, 1757. 94 л.
6. Евстратов А. Генезис теории склонения на наши нравы: литература и государственный заказ в начале царствования Екатерины II // Русская филология 19. Тарту: Отделение славянской филологии Тартусского университета, 2008. С. 29-34.
7. Екатерина II. О, время! // Сочинения Екатерины II. М. : Сов. Россия, 1990. С. 240-269.
8. Екатерина Великая. Мемуары. В 2 кн. Кн. I. М.: Ладомир; Наука, 2021. 1136 с. (Литературные памятники).
9. Елисеева О.И. Екатерина Великая. М. Молодая гвардия, 2010. 635 с.
10. Жерихина Е. И. Воспитательное общество благородных девиц // Три века Санкт-Петербурга: Энциклопедия. Т.1. Осьмнадцатое столетие: в 2 кн. Кн.1. СПб.: Филологический факультет СПбГУ; М: Академия, 2003. 672 с.
11. Лебедева О. Б. Поэтика русской высокой комедии XVIII – первой трети XIX веков. М.: Языки славянской культуры, 2014. 471 с.
12. Сиповский В. В. Екатерина II и русская бытовая комедия её эпохи // История русского театра. Москва: Объединение, 1914. С. 317-340.
13. Стенник Ю. Драматургия русского классицизма. Комедия // История русской драматургии XVII – первой половины XIX в. Л.: Наука, 1982. С. 109-163.

14. Шарф К. Екатерина II, Германия и немцы. М. : Новое литературное обозрение, 2015. 536 с.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

В рецензируемой статье предметом исследования выступают авторские стратегии и тактики в комедии Екатерины II «О, время!», актуальность изучения которых обусловлена преимущественным вниманием исследователей к творчеству российской императрицы и ее комедии «О, время!», которая, по сути, является программным документом политики Екатерины II, направленной на формирование просвещённого человека и «ставшей первой в ряду последовавших за ней «дворянских комедий». В то же время, как отмечается в статье, «имеющиеся исследования этой комедии императрицы шли в русле жанрового мышления, а потому не позволяли увидеть новаторский подход венценосной писательницы в комедии».

Теоретической основой исследования явились работы П. Н. Беркова, Т. И. Акимовой, О. Б. Лебедевой, А. Евстратова, В. В. Сиповского, Ю. Стенника и др. Методология проведенного исследования в статье не раскрывается, но очевиден ее традиционный характер. С учётом специфики предмета, объекта, цели и задач работы использован комплекс литературоведческих методов, а также общенаучные методы анализа и синтеза, описательный метод, метод системного анализа, социокультурный и художественный анализ.

Анализ теоретического материала и его практическое обоснование позволили автору(ам) рассмотреть идеологическое послание комедии «О, время!» сквозь призму исследования авторских стратегий и тактик, которые «позволяют выявить направленность мышления Екатерины II на читателя / зрителя, способы формирования его мнения, а также определяют работу венценосной писательницы в направлении российского Просвещения». Отмечается, что в этой пьесе российской императрицы выделяются три авторские стратегии, ставшие «общими для всех последующих «дворянских комедий»: осмеяния пороков старшего поколения, оказания поддержки молодому поколению и утверждение модели екатерининского Просвещения, основанного на принципах «галантного диалога», позволяющего читателям самим корректировать собственное поведение, вне адресных замечаний и унижающих человеческую личность приказов». Причем, каждая авторская стратегия рассматривается через несколько авторских тактик, служащих определёнными «указателями» читательской реакции и формирующих собственно просветительское мировоззрение. После подробного рассмотрения каждой авторской стратегии и авторских тактик в комедии «О, время!» сделаны выводы о том, что авторские стратегии российской государыни, применяемые в комедии «О, время!», становятся «важнейшими инструментами реализации просветительской идеологии и свидетельством направленности сознания Екатерины II на читателя, которое достигается авторскими тактиками, являющимися конкретными способами воздействия на просвещаемых подданных. Из особого отношения Екатерины II ко времени как части «трудовой этики» возникает пьеса, в которой впервые звучит мотив осознания зрителями особенности своего времени как эпохального».

Библиография статьи включает 14 источников. В библиографическом списке присутствуют работы, посвященные изучению авторской стратегии как литературоведческой категории, анализу литературных жанров XVIII–XIX веков и

непосредственно исследованию творчества Екатерины II, что представляется достаточным для обобщения и анализа теоретического аспекта изучаемой проблематики. Однако автор(ы) практически не апеллируют к научным работам последних лет (лишь один источник издан в последние 3 года). Конечно, данное замечание не умаляет значимости представленной на рассмотрение работы, однако в этом случае достаточно сложно судить о реальной степени изученности данной проблемы в современном научном сообществе.

Теоретическая значимость исследования определяется его вкладом в изучение авторских стратегий в творчестве писателей-просветителей, а также места творчества Екатерины II в литературе XVIII-XIX вв. Практическая ценность проведенной работы связана с возможностью использования ее результатов в вузовских курсах (например, по истории русской литературы XVIII-XIX вв.), предназначенных студентам филологических специальностей.

Представленный в работе материал имеет четкую, логически выстроенную структуру, способствующую полноценному восприятию материала. Стиль изложения материала соответствует требованиям научного описания. Статья имеет законченный вид; она вполне самостоятельна, оригинальна, будет интересна и полезна широкому кругу лиц и может быть рекомендована к публикации в научном журнале «Litera».

Результаты процедуры повторного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом исследования в статье «Комедия «О, время!» Екатерины II: авторские стратегии и тактики», как явствует из названия, стали стратегии и тактики формирования нового типа личности, используемые Екатериной II в ее драматургии. Объектом исследования избрана пьеса императрицы «О, время». В статье осуществлен подробный разбор комедии в свете заявленной проблемы. Автор обозначает цель исследования, четко определяет новизну своего подхода. В статье разграничиваются стратегии и тактики, прослеживается, как новые идеологические установки, необходимые Екатерине, внушаются ее подданным через литературное произведение. Автор четко формулирует свою концепцию, последовательно реализует продуманную методику анализа, хорошо структурирует работу, избегает описательности. Его наблюдения над тестом точны и глубоки, выводы убедительны и аргументированы.

В статье выдерживается научный стиль, но в тексте встречаются некоторые речевые шероховатости. Также необходимо исправить ряд пунктуационных, грамматических огрехов.

Убрать запятую после слова отличный в предложении «...а также имела отличный, от источника сюжета, финал...». Убрать запятую после «то есть» в предложении «то есть, любовный мотив драматического произведения немецкого автора...». В предложении «... поэтому фамилия, которую получает бабушка Христины – Ханжахина – демонстрирует...» вместо второго тире лучше поставить запятую. В предложении «Писательница показывает Ханжахиной...», наверное, все же правильно было бы «Писательница показывает Ханжахину...». В предложении «Этот праобраз старухи-процентщицы из романа Достоевского ...» правильнее употребить слово «прообраз». В предложении «Не менее порочна и Вестникова, которая, по словам служанки Мавры: ...» двоеточие после имени «Мавра» надо заменить на запятую. В данном случае не прямая речь, а частичное цитирование. В предложении «...образ М.С. Чоглоковой [8], доносящей о жизни молодых Елизавете Петровне и легко подкупаемой за любой подарок, –

сопоставим с образом Вестниковой» надо убрать тире. Сделать правильное согласование в предложении «...поскольку она выступает самой яростная противницей...». В предложении «...указание на расхождение слова и дела, как наиболее соотносимую с правлением Елизаветы Петровны идеологическую установку» - убрать запятую перед союзом «как». Отредактировать предложение «В первую очередь, автор комедии указывает на показную молитву [7, с. 240] как не соответствующей истинным деяниям персонажа...» (поставить причастие в нужном падеже). В предложении «...которая, вместо помощи представительнице своего круга, пользуется горестным положением своей соседки» убрать запятые после «которая» и «круга» - это не уточняющий оборот. Сделать пробел между именем императрицы и римской цифрой «Следующая авторская тактика Екатерины II...». В предложении «...который вели предки: Я принуждена...» - поставить кавычки там, где начинается прямая речь. В предложении «...общества благородных девиц, которое не подчинялось Сенату, а самой императрице...» лучше отрицательную частицу не поставить перед словом «Сенату». В предложении «Здравый смысл не приложим к поведению ни Ханхахиной...» уточнить фамилию героини.

В целом, статья может быть рекомендована к публикации после внесения исправлений в текст.

Результаты процедуры окончательного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом рассмотрения статьи является Комедия "О, время!" Екатерины II: авторские стратегии и тактики" является литературное творчество императрицы Екатерины II. Автор приводит список исследований, посвященных изучению данного текста, однако научная новизна работы заключается в подходе к рассмотрению данного произведения не как жанрового, но как способа выражения авторских интенций. Автор проводит параллели между первоисточником сюжета - текстом Геллерта - и произведением Екатерины II. Автор подробно рассматривает варианты переосмысления пьесы Геллерта в истории литературы. Автор также констатирует, что комедия "О, время" становится родоначальником нового литературного направления и замечает отсылки к данной традиции в произведениях XIX века (в персонаже старухи-процентщицы Достоевского). Актуальным представляется выбор темы исследования, так как с точки зрения истории литературы исследование позволяет более полно представить литературный процесс XVIII века, а также по-новому оценить вклад Екатерины II в литературное творчество своего времени. Исследование также подробно рассматривает отношение женщины-писателя в лице императрицы к старым устоям, к образованию женщин в контексте эпохи Просвещения. Данные темы не теряют актуальности и в современном мире. Автор подразделяет все интенции Екатерины как создателя текста на стратегии и тактики. Выделяются три основные стратегии, каждой из которых соответствуют несколько тактик, состоящих в формальном выражении стратегий (говорящие фамилии, высмеивание и т. д.). Автор статьи использует метод классификации, а также ряд текстологических приемов для создания системы интенций писательницы. Полученная классификация позволяет понять суть творческого замысла через его формальную реализацию в тексте произведения. В работе также рассматриваются проблемы борьбы с религиозным фанатизмом, ретроградством, невежеством и косностью.

При этом автор подчеркивает, что главной стратегией является утверждение модели Просвещенного абсолютизма. Таким образом, придерживаясь выбранных стратегий, Екатерина II реализует как свои просветительские, так и политические цели, связанные с укреплением своей политической позиции с опорой на просвещенное дворянство, а не на старое боярство с его домостроевскими ценностями.

Автор проводит параллель между семьей и государством, говоря о тактике "утверждения модели галантного поведения в семье-государстве". Таким образом, императрица утверждает новый миропорядок в художественной форме комедии.

Выводом является то, что Екатерина данным произведением мифологизирует собственное правление, с чем нельзя не согласиться.

Текст статьи выдержан в научном стиле, в нём наблюдается незначительное количество стилистических отклонений, что в целом не влияет на качество текста и проведенного исследования. Представленное исследование обладает теоретической направленностью, а его материалы могут быть использованы в качестве практического примера при работе с текстами данной исторической эпохи. Библиография содержит достаточное количество ссылок на актуальные исследования в области общего и сравнительного литературоведения. Статья "О, время!» Екатерины II: авторские стратегии и тактики" может быть рекомендована к открытой публикации в журнале «Litera».